

УДК 34-01

DOI: 10.34670/AR.2026.56.91.039

Структура права в контексте его исторической типологии**Муромцев Геннадий Илларионович**

Доктор юридических наук, профессор,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: muromtsev-gi@rudn.ru

Зинковский Сергей Борисович

Кандидат юридических наук, доцент,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: zinkovskiy-sb@rudn.ru

Аннотация

Статья посвящена основаниям типологии права. Цель статьи — определить место структуры права среди его типологических характеристик, дав ей, главным образом, культурно-историческое объяснение. Авторы показывают эволюцию понятия «структура права» от его философской интерпретации к культурологическому содержанию этого понятия. Историческая типология права приобретает в этом контексте значение парадигмы исследования его структурной эволюции. Каждая культурная эпоха предопределяет известный тип права, в котором находит свое выражение процесс исторической эволюции этого явления. Авторы предлагают систему характеристик и свойств структуры права, сквозь призму которых рассматривается его типологическая специфика и среди которых ключевую роль занимают структура общества, мировосприятие, общественное сознание, правопонимание.

Для цитирования в научных исследованиях

Муромцев Г.И., Зинковский С.Б. Структура права в контексте его исторической типологии // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 12А. С. 70-76. DOI: 10.34670/AR.2026.56.91.039

Ключевые слова

Историческая типология права, структура права, правопонимание, структурная эволюция, культурная эпоха, методология исследования, государственная политика.

Введение

Логика развития права и основные направления теоретического осмысления закономерностей его эволюции показывают, что факторы, определяющие изучаемые явления и процессы многообразны и взаимосвязаны. Это требует выявления «уровней» взаимосвязей между ними, построения своего рода иерархии характеристик права, позволяющих определять его типы. Такая задача требует внимания к факторам исторического, психологического, антропологического, шире – культурного характера, исследование которых представляется продуктивным с позиций системно-структурного подхода в юридической науке. **Целью настоящего исследования** является определить место структуры права среди его типологических характеристик, дав ей, главным образом, культурно-историческое объяснение.

Компоненты правовой системы как исходная точка исследования структуры права

Отправной точкой в исследовании является широко распространенное в отечественной юридической науке представление о правовой системе как многоуровневом явлении, включающем в себя, в частности, идеологический (доктринальный), институциональный (институты), социологический (правоотношения) и нормативный (правила поведения) компоненты. Думается, что даже поверхностный взгляд на такую структуру правовой системы позволяет увидеть единство, симбиоз этих компонентов – историческое развитие социальной практики порождает в сознании людей идеальные модели их взаимодействия, включающие их интересы, потребности и способы их удовлетворения; затем эти модели в каком-то объеме находят свое выражение в правовых нормах и формирующихся на их основе институтах (понимаемых и как совокупности правовых норм, и как субъекты, через деятельность которых эти нормы будут реализовываться, и как устойчивая группа отношений, основанных на определенном комплексе принципов и характеризующихся в этой связи единством); наконец, правовые нормы реализуются в реально существующих общественных отношениях, приобретающих характер правовых отношений.

Структурная характеристика права в этой связи включает в себя, как минимум: а) сформированные в процессе культурно-исторического развития характеристики сознания людей; б) идеальные модели правоотношений, появляющиеся в сознании людей с учетом его специфики; в) определенную компоновку правовых норм, включая, как представляется, и их выражение в источниках права, присущих конкретной исторической эпохе; г) совокупность стандартно-типовых социальных связей, особенностей социального взаимодействия, характеризующих ту или иную эпоху.

Обозначим ряд свойств описанной структуры права, имеющих методологическое значение для настоящего исследования. Во-первых, в представленной структуре права усматриваются как его статика (структура нормы права, отраслевое и институциональное деление права и т.д.), так и его динамика (структура правоотношения, механизм правового регулирования и т.д.). Во-вторых, в ней ярко выражены три основные субструктуры: а) субструктура микроуровня (нормы права, правоотношения и т.д.); б) субструктура промежуточного уровня (правовые институты, отрасли права, система права и т.д.); в) субструктура макроуровня (правовая система). Методологическое значение этих свойств выражается в следующем.

Взаимодействие между составляющими субструктуры микроуровня происходит только «по горизонтали» и отражает характер отношений в обществе и логику построения правового материала, обусловленную особенностями юридической техники конкретной исторической эпохи. Взаимодействие внутри субструктур промежуточного уровня и макроуровня двунаправленно – оно реализуется и «по горизонтали» (отражая структуру отношений в обществе), и «по вертикали» (отражая иерархию властных структур, иерархию социальных групп, воля которых находит свое закрепление в правовых нормах, иерархию источников права, характеризующих конкретную историческую эпоху его развития). Такая специфика взаимодействия субструктур права показывает, что закономерности его формирования и исторической эволюции отражают особенности его структурирования на разных этапах истории, что, в свою очередь, предопределяет его типологические характеристики в разные исторические эпохи. Исследование исторических закономерностей формирования и развития субструктур макроуровня в праве показывает, что часть из них создается людьми сознательно, а часть возникают объективно, под воздействием разнонаправленных процессов как внутри права, так и вовне его.

Структура права: от философской интерпретации к культурологическому содержанию понятия

Интерпретация понятия «структура» неразрывно связано с понятием «система». Система – это «множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенную целостность, единство» [Большая советская энциклопедия, 1976]. Элементы системы в этом контексте – суть любые явления, процессы, их свойства, отношения [Новая философская энциклопедия, 2001]. При описании систем исследователь отвечает на два основных вопроса: как система работает и почему она функционирует именно таким образом, а не иначе [Акофф, 2002, с. 36-37] – то есть системный подход к объяснению явления требует определения а) целого, частью которого становится это явление, б) элементов этого явления, в) специфики его поведения и свойств в связи с его ролью и функциями в целом, а также в связи с ролью и функциями его элементов. Структура – это «строение, внутреннее устройство» [Ожегов, 1981, с. 689], «определенная взаимосвязь, взаиморасположение составных частей» [Большая советская энциклопедия, 1976], «совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих сохранение его основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях, основная характеристика системы, ее инвариантный аспект» [Новая философская энциклопедия, 2001], «принцип, способ, закон связи элементов целого, система отношений элементов в рамках данного целого» [Свидерский, 1962, с. 13, 18], «внутренняя форма системы, представляющая собой способ взаимосвязи, взаимодействия образующих ее компонентов» [Афанасьев, 1981, с. 24]. Описанные подходы демонстрируют как внутренние, так и внешние аспекты системы и структуры явления. Система и структура динамичны, изменчивы, а равновесные их состояния порождают тип явления.

В интерпретации структуры права отечественная наука изначально отталкивалась от философской методологии структурных исследований, понимая подней иерархическую упорядоченность составляющих права, специфику их композиции, особенности способа их взаимодействия и взаимосвязи, принципов, на которых основано единство этих составляющих [Алексеев, 1975, с. 10]. Так, С.С. Алексеев выделял четыре уровня в структуре права: структуру нормативного предписания, структуру правового института, структуру отрасли права, структуру права в целом как его систему. Элементами структуры права он также видел генетические и

функциональные связи между составляющими права, а системообразующее ядро права усматривал в предмете правового регулирования и функциях права и его составляющих [Алексеев, 1975, с. 10]. Развитие научных представлений о структуре права в отечественной науке, привело к исследованию вышеописанной структуры правовой системы. Наконец, сравнительные исследования правовых систем и правовых семей продемонстрировали, что частью структуры права является правопонимание, предопределяющее остальные ее характеристики и обусловленное культурно-исторической средой. Таким образом, системный подход к исследованию права вышел за рамки собственно «юридических», внутренних его характеристик и потребовал рассмотрения структуры права как проекции культуры общества в целом. Историческая типология права в этом контексте служит парадигмой исследования его структурной эволюции, а структура права выступает в качестве одного из критериев его исторической типологии.

Историческая типология права как парадигма исследования его структурной эволюции

Исторические стадии структурной эволюции права имеют в своей основе соответствующий им взгляд на историю права и шире – на историю человеческого общества.

До сих пор в науке широко распространен подход к рассмотрению развития человечества в контексте экономических факторов. Примером может служить рассмотрение истории человечества сквозь призму общественно-экономических формаций и выделение на их основе исторических типов права. Такой подход позволил выделить в качестве сущностных характеристик права, имеющих типологическое значение закрепленную в структуре права волю господствующего класса и нашедший отражение в праве характер отношений собственности.

Цивилизационный подход к типологии права не позволил сформировать единообразного взгляда на его типологические характеристики, однако, существенно расширил перечень критериев, которые предопределяют культурный «пласт» эпохи, включая особенности структуры права этой эпохи, и могут претендовать на роль оснований его типологии.

Существенный вклад в развитие представлений об исторической типологии права вносят исследования, рассматривающие одновременно и экономические, и общекультурные факторы в качестве основы для выделения типов права [Поляков, 2003, с. 4-5]. Так, по мнению А.Н.Полякова деление исторического процесса на эпохи первобытности, локальных, или очаговых цивилизаций и мировой цивилизации предполагает, что каждая из них имеет свой доминирующий социально-экономический уклад, что не исключает проявление в каждой из этих эпох фрагментов иных социально-экономических укладов [Поляков, 2003, с. 6, 14]. Принципиальным является то, что комбинация таких фрагментов предопределяет уклад жизни в целом и характер восприятия мира.

Для настоящего исследования эти тезисы важны как минимум по следующим причинам. Во-первых, они позволяют объяснить при характеристике структуры права то, как в конкретный исторический момент в праве могут находить свое выражение одновременно фрагменты права различных исторических эпох. Во-вторых, эти тезисы позволяют определить факторы преемственности структуры права в контексте его типологической эволюции. В-третьих, даже при структуре права, включающей в себя его элементы из разных эпох, имеет место доминирующая основа этой структуры в виде господствующей системы общественных (включая экономические) отношений и зависящих от нее господствующего миропонимания и правопонимания, общего способа и методов познания мира, ценностей, специфики

коллективного и индивидуального сознания и психологии, религиозных установок и картин мира, заложенных в сознании людей их культурой [Гуревич, 1990, с. 38]. В-четвертых, структура права – это один способ материализации господствующего мировосприятия и правопонимания, шире – культуры общества; человек наследует картину мира, являющуюся проекцией конкретной культуры, сквозь призму этой картины он с помощью языка, понятийного мышления и т.д. познает и схематизирует действительность, включая право; то есть описание структуры права включает в себя психологические, культурно-исторические и генетические составляющие [Вересов, 2000; Боксанский, Кучер, 2002].

Заключение

Каждая культурная эпоха предопределяет известный тип права, в котором находит свое выражение процесс исторической эволюции этого явления. Предложенная в исследовании система характеристик и свойств структуры права, сквозь призму которых рассматривается его типологическая специфика и среди которых ключевую роль занимают структура общества, мировосприятие, общественное сознание, правопонимание, позволяет объяснить динамику развития права.

Типология права – это абстрактная, идеальная модель, отражающая стадии исторического процесса эволюции структуры права и истории человечества в целом. Ключевую роль в объяснении этой модели выполняют факторы общекультурного характера – «сообразно культуре и ее потребностям человек (общество) создает идеал, которому должно соответствовать право известного общества на известном этапе его исторического развития» [Супатаев, 2000, с. 45].

Библиография

1. Акофф, Р.Л. Акофф о менеджменте. – СПб., 2002.
2. Алексеев, С.С. Структура советского права. – М., 1975.
3. Афанасьев, В.Г. Общество: системность, познание и управление. – М., 1981.
4. Большая советская энциклопедия. Т. 23. – М., 1976.
5. Большая советская энциклопедия. Т. 24, книга 1. – М., 1976.
6. Боксанский, О.Е., Кучер, Е.Н. Современный когнитивный подход к категории «образ мира»/методологический аспект // Вопросы философии, 2002, №8.
7. Вересов, Н.Н. Выготский, Ильинков, Мамардашвили: опыт теоретической рефлексии и монизм в психологии. // Вопросы философии, 2000, №12.
8. Гуревич, А.Я. Теория формаций и реальность истории. // Вопросы философии. 1990. №11.
9. Новая философская энциклопедия. Т.3. – М., 2001.
10. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. – М., 1981.
11. Поляков, А.Н. К проблеме общественных формаций // Вопросы философии. 2003. №6.
12. Свидерский, В.И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и познании. – М., 1962.
13. Супатаев, М.А. О понимании права. // Юридическая антропология. Закон и жизнь. Отв. ред. Новиков Н.И., Тишков В.А. – М., 2000.

The Structure of Law in the Context of Its Historical Typology

Gennadii I. Muromtsev

Doctor of Juridical Sciences,
Professor,

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: muromtsev-gi@rudn.ru

Sergei B. Zinkovskii

PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor,

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zinkovskiy-sb@rudn.ru

Abstract

The article is devoted to the foundations of the typology of law. The aim of the article is to determine the place of the structure of law among its typological characteristics, giving it, primarily, a cultural-historical explanation. The authors show the evolution of the concept of "structure of law" from its philosophical interpretation to the culturological content of this concept. The historical typology of law acquires, in this context, the significance of a paradigm for studying its structural evolution. Each cultural epoch predetermines a certain type of law, in which the process of historical evolution of this phenomenon finds its expression. The authors propose a system of characteristics and properties of the structure of law, through the prism of which its typological specificity is examined, and among which the structure of society, worldview, social consciousness, and legal understanding play a key role.

For citation

Muromtsev G.I., Zinkovskii S.B. (2025) Struktura prava v kontekste yego istoricheskoy tipologii [The Structure of Law in the Context of Its Historical Typology]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (12A), pp. 70-76. DOI: 10.34670/AR.2026.56.91.039

Keywords

Historical typology of law, structure of law, legal understanding, structural evolution, cultural epoch, research methodology, state policy.

References

1. Ackoff, R. L. (2002). *Ackoff on management*. St. Petersburg.
2. Alekseev, S. S. (1975). *Struktura sovetskogo prava* [The structure of Soviet law]. Moscow.
3. Afanas'ev, V. G. (1981). *Obshchestvo: sistemnost', poznanie i upravlenie* [Society: systematicity, cognition and management]. Moscow.
4. Bol'shaja sovetskaia entsiklopedija [The great Soviet encyclopedia] (Vol. 23). (1976). Moscow.
5. Bol'shaja sovetskaia entsiklopedija [The great Soviet encyclopedia] (Vol. 24, book 1). (1976). Moscow.
6. Boksanskii, O. E., & Kucher, E. N. (2002). *Sovremennyi kognitivnyi podkhod k kategorii «obraz mira» /metodologicheskii aspekt/* [Modern cognitive approach to the category of "image of the world" /methodological aspect/]. *Voprosy Filosofii*, 8.
7. Gurevich, A. Ya. (1990). *Teoriia formatsii i real'nost' istorii* [Theory of formations and the reality of history]. *Voprosy Filosofii*, 11.
8. Novaia filosofskaja entsiklopedija [New philosophical encyclopedia] (Vol. 3). (2001). Moscow.
9. Ozhegov, S. I. (1981). *Slovar' russkogo iazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow.
10. Poljakov, A. N. (2003). *K probleme obshchestvennykh formatsii* [On the problem of social formations]. *Voprosy Filosofii*, 6.
11. Sviderskii, V. I. (1962). *O dialektike elementov i struktury v ob"ektivnom mire i poznanii* [On the dialectics of elements and structure in the objective world and cognition]. Moscow.
12. Supataev, M.A. (2000). *O ponimanii prava* [On understanding law]. In N. I. Novikov & V.A. Tishkov (Eds.), *Iuridicheskaja antropologija. Zakon i zhizn'* [Legal anthropology. Law and life] (pp. 45). Moscow.

-
13. Veresov, N. N. (2000). Vygotskii, Il'enkov, Mamardashvili: opyt teoreticheskoi refleksii i monizm v psichologii [Vygotsky, Ilyenkov, Mamardashvili: An experience of theoretical reflection and monism in psychology]. Voprosy Filosofii, 12.